

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Астраханский государственный университет»
(Астраханский государственный университет)

кафедра философии

РЕФЕРАТ

для сдачи кандидатского экзамена

по истории и философии науки

на тему: «Экономическое учение Г.Беккера. Теория преступления и наказания»

Выполнила:

Ерденова Зарина Гайнуллаевна

Кафедра мировой экономики и финансов

Астрахань – 2022 г.

Содержание

Введение.....	3
1 Основы Г.Беккера в статье «Преступление и наказание: экономический подход»	5
1.1 Подход к теории человеческого капитала к теории выбора	5
1.2 Понимание преступной деятельности.....	11
2 Вопросы политики охраны порядка	18
3 Поведение правонарушителей и преступников	21
Заключение	24
Список использованной литературы	25

Введение

Актуальность. Своим лидерством, получившим название «экономического империализма», Гарри Беккер отверг видение преступника как лица с отклонениями в поведении или как жертвы неблагоприятной социальной среды, царившей в мире, по крайней мере до середины прошлого века. Фактически в его концепции преступник выступает как предприниматель, действующий в условиях риска и неопределенности. Подобно тому, как уменьшение налогового бремени способствует предпринимательской деятельности, так «увеличение выгод или уменьшение расходов на преступную деятельность увеличивает количество людей, становящихся преступниками.

Уровень преступности должен зависеть от соотношения сопряженных с нею выгод и издержек. Он будет определяться разностью доходов от легальной и нелегальной деятельности, вероятностью поимки и осуждения, тяжестью наказания и т.д. Также Беккер установил, что, когда речь идет об индивидуумах с выраженной склонностью к риску (а именно к этой категории относят большинство преступников), повышение вероятности задержания оказывается намного более эффективным средством предупреждения преступности, чем увеличение сроков заключения.

Еще он показал, что лица с высоким образованием более склонны к преступлениям, требующим значительных денежных затрат, а лица с низким образованием – к преступлениям, требующим значительных затрат времени и сил. Для первых более тяжким наказанием оказывается тюремное заключение, тогда как для вторых – выплата денежной компенсации.

Объектом исследования в данном реферате является Гэри С. Беккер.

Предметом исследования является его модель “распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение”.

Цель: рассмотреть теорию преступления и наказания Г. Беккера.

Задачи:

- рассмотреть основы Г.Беккера в статье «Преступление и наказание: экономический подход»;
- проанализировать вопросы политики охраны порядка;
- рассмотреть поведение правонарушителей и преступников.

Новизна. Беккер исходит из того, что преступник ведет себя, по существу, так же как и нормальный законопослушный гражданин: стремиться наиболее эффективно

использовать имеющийся в его распоряжении человеческий и физический капитал. При принятии решения, заниматься ли преступной деятельностью или легальной деятельностью, индивид рассматривает затраты и выгоды каждой альтернативы и делает на этой основе свой выбор.

Степень разработанности темы. Существенный вклад в изучение данной темы внесли следующие ученые: Беккер Г.С., Фридмен Д., Синельник, Л.В., Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. В и другие.

Практическая значимость. При расчете чистой доходности от преступной деятельности важен адекватный учет экономических потерь в результате всегда возможного наказания.

Работа включает введение, пять разделов, заключение и список использованных источников.

1 Основы Г.Беккера в статье «Преступление и наказание: экономический подход»

1.1 Подход к теории человеческого капитала к теории выбора

Гари С. Беккер получил Нобелевскую премию по экономике 1992 года за “расширение области экономической теории до аспектов человеческого поведения, которые ранее рассматривались, если вообще рассматривались, другими дисциплинами социальных наук, такими как социология, демография и криминология”.

Необычайно широкое применение экономики Беккером началось рано. В 1955 году он написал докторскую диссертацию в Чикагском университете по экономике дискриминации. Среди прочего, Беккер успешно оспорил марксистское мнение о том, что дискриминация помогает человеку, который дискриминирует. Беккер указал, что если работодатель отказывается нанимать производительного работника просто из-за цвета кожи, этот работодатель теряет ценную возможность. Короче говоря, дискриминация дорого обходится тому, кто ее проводит.

Беккер показал, что дискриминация будет менее распространена в более конкурентоспособных отраслях, потому что компании, которые проводят дискриминацию, потеряют долю рынка для компаний, которые этого не делают. Он также представил доказательства того, что дискриминация более распространена в более регулируемых и, следовательно, менее конкурентоспособных отраслях. Идея о том, что дискриминация дорого обходится дискриминатору, сегодня является здравым смыслом среди экономистов, и это заслуга Беккера.

Развитие механизмов противодействия легализации (отмыванию) незаконных доходов в банковской сфере отражено в научных трудах С.Г. Буянского, А.Н. Воронина, А.В. Гириного, А.Б. Дудки, Ю.С. Ефремова, М.И. Митюкова, С.Г. Порываева, П.В. Ревенкова, В.В. Рудько-Силиванова, Е.И. Шаман. Проблемы управления рисками кредитных организаций, включая теоретические и методологические аспекты мониторинга рисков вовлечения банков в процессы отмывания денег и финансирования терроризма, обсуждаются в публикациях Е. Алифанова, М.В. Каратаева, С. Ковалева, А. Косяк, Е. Травкина.

Отметим, что поскольку доля корыстных преступлений (во всем массиве регистрируемых) достигает в развитых странах Запада 90%, а в России - 65% постольку экономический подход вполне правомерен.

В начале 1960-х Беккер перешел к новой области человеческого капитала. Один из основателей концепции (другим был Теодор Шульц), Беккер указал на то, что снова кажется здравым смыслом, но было новым в то время: образование-это инвестиции. Образование увеличивает наш человеческий капитал точно так же, как другие инвестиции увеличивают физический капитал¹.

Одно из прозрений Беккера состоит в том, что время-это основная стоимость инвестиций в образование. Возможно, это понимание привело его к следующей важной области-изучению распределения времени в семье. Применяя экономистскую концепцию альтернативных издержек, Беккер показал, что по мере роста рыночной заработной платы стоимость проживания замужних женщин дома будет расти. Они хотели бы работать вне дома и экономить на домашних делах, покупая больше бытовой техники и продуктов быстрого питания.

Даже преступление не ускользнуло от острого аналитического ума Беккера. В конце 1960-х он написал потрясающую статью, в которой исходил из того, что решение о совершении преступления зависит от затрат и выгод, связанных с преступлением. Исходя из этого предположения, он пришел к выводу, что способ снизить преступность состоит в том, чтобы повысить вероятность наказания или сделать наказание более суровым. Его понимание преступности, как и его понимание дискриминации и человеческого капитала, помогло породить новую отрасль экономики.

В 1970-х годах Беккер расширил свои представления о распределении времени в семье, используя экономический подход для объяснения решений завести детей и дать им образование, а также решений жениться и развестись.

Беккер был профессором Колумбийского университета с 1957 по 1969 год. За исключением этого периода, он провел всю свою карьеру в Чикагском университете, где занимал совместные должности на факультетах экономики и социологии. Беккер получил премию Джона Бейтса Кларка Американской экономической ассоциации в 1967 году и был президентом этой ассоциации в 1987 году.

В статье Беккера «Преступление и наказание: экономический подход» преступники рассматриваются как рациональные личности, как и все остальные. Преступники, как и обычные граждане, стремятся максимизировать свое собственное благосостояние, но с помощью незаконных, а не законных средств. Радикальная в свое время модель Беккера с момента ее публикации стала авторитетной теорией преступности.

---

¹ Becker G. S. Investment in Human Capital: A. Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. Supplement. Oct., 1962.

Беккер также был первым экономистом, применившим экономические модели к нерыночным социальным структурам (подумайте о фриконемике), за достижение которого он был удостоен Нобелевской премии по экономическим наукам 1992 года. В настоящее время исследования Беккера сосредоточены на последствиях увеличения числа студентов, получающих высшее образование, ценности увеличения продолжительности жизни в пожилом возрасте и различных сложностях человеческого капитала. Профессор Беккер встретился с ГРЕЙ СИТИ, чтобы обсудить ошибочные представления о преступности, последствиях легализации наркотиков и о том, возможно ли остановить преступность.

В статье приводится довольно интересное заключение о том, что наказания должны быть ограничены почти исключительно штрафами. Это не очень интуитивно понятно.²

Штрафовать допустимо до тех пор, пока у людей есть деньги и они не являются тем, что мы называем «доказательством справедливости». Так что, если вы совершите убийство, возможно, никакой штраф не возместит обществу ущерб, причиненный этим убийством. Штраф будет определяться тем, какой вред вы причиняете в результате своих действий. Убийство имело бы чрезвычайно высокую, может быть, даже бесконечную ценность, и даже очень богатые люди не смогли бы заплатить такую цену.

Если они могут заплатить такую цену, то вы должны сдерживать ее другим способом или дополнительными способами. Вот почему мы думаем о тюремном заключении, испытательном сроке и тому подобных вещах.

Штраф имеет большое преимущество. Если вы преступник и платите штраф, то государство получает компенсацию. Так что это действительно плохая форма наказания. Тюрьма может быть неизбежной, но сначала вы попытаетесь применить более эффективное наказание, если сможете. За большую активность все наказывается штрафами.

Чтобы расстроить людей, существует оптимальное количество преступлений. Возможно, нам было бы лучше в обществе, где все были законопослушными и не желали нарушать никаких законов, но стоит ли пытаться искоренить всю преступность? Пришлось бы сделать наказания очень суровыми. Не только штрафы, но и тюремное заключение и т.д. Не стоит уничтожать всю преступность; это просто слишком дорого.

Так что нужно соблюдать баланс. Вот в чем суть: сбалансировать стимулы, уравновесить предельные преимущества снижения преступности на одну единицу по

---

² Беккер Г. Экономический взгляд на жизнь // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. научно-ред. совета Г.Г.Сысоева Т.В. Субъективные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта // Вестник ТюмГУ. 2003. № 3. С. 50-62.

сравнению с затратами для общества. И этот баланс, как правило, будет снижаться (там, где в обществе все еще остаются преступники). Причина, по которой не было преступности, заключалась в том, что правительство тщательно следило за всеми. Большинство людей не хотят жить в таком обществе.

Изданная книга Г. Беккера в 1964 году «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ» была признана «классикой» теории человеческого капитала. Она стала основополагающей для дальнейших исследований Г. Беккера и его последователей, в том числе представителей других школ концепции человеческого капитала. Благодаря Г. Беккеру и его последователям была доказана состоятельность идей рентабельности высококачественной образовательной системы в долгосрочном временном интервале для национальной экономики. Это послужило основанием для утверждения и реализации политики государственного инвестирования средств в сферу образования.

Понятие «человеческий капитал» в науке весьма неоднозначно. Так, лауреат нобелевской премии по экономике Г.С. Беккер человеческий капитал рассматривал неразрывно с его обладателем – работником. Под человеческим капиталом он понимал запас знаний работника, в процессе трудовой деятельности которого формируется прирост дохода.³

Из этого вытекает, что процесс производственного потребления человеческого капитала неотделим от его обладателя. Условием получения дохода с человеческого капитала является трудовое усилие работника. Величина человеческого капитала измеряется в денежных единицах и определяется величиной инвестиций в образование, здравоохранение и т.п.⁴

Определяемые Г.С. Беккером три основные формы проявления человеческого капитала – общие знания, специальные знания и прочие виды знаний сосуществуют и имеют нетождественную материальную (инвестиционную) обеспеченность.

Общие знания (общий человеческий капитал) индивидуума формируются в результате реализации воспитательной функции семьи, услуг воспитания и образования учреждений среднего и высшего образования.

---

³ Беккер Г. Экономический взгляд на жизнь. Лекция лауреата Нобелевской премии в области экономических наук за 1992 г./ Вестник С.-Петербургского университета, серия 5., вып.3, 1993.

⁴ Беккер Г.С. Теория распределения времени // Вехи экономической жизни. Рынки факторов производства. Т.3 Под ред.В.М.Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 2000; Becker G.S. Human capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. Third edition. Chicago. The University of Chicago Press, 1993.

Доход, полученный от общих знаний, присваивается непосредственно обладателем знаний или членам его семьи – теми, кто одновременно выступает инвесторами общего человеческого капитала.

Специальные знания (специальный человеческий капитал) формируется и накапливается в процессе трудовой деятельности на конкретном производственном месте. Его часто отождествляют с опытом, навыками специалиста в рамках его работы в данной организации. Инвесторами специальных знаний одновременно являются как сам их обладатель, так и хозяйствующий субъект, в котором работает данный специалист.

Другие виды знаний (прочий человеческий капитал) формируется в результате получения умений индивидуума работать с информационными продуктами и услугами в направлении поиска более перспективного для данного специалиста места трудовой деятельности.

Последние публикации Г. Беккера были посвящены результатам дальнейших исследований ученых его школы.

Они связаны с оценкой конкретных форм проявления человеческого капитала. Если первые работы Беккера были посвящены теории функционирования общего человеческого капитала, то публикации девяностых годов – теории функционирования специального человеческого капитала. Последний неперемещаем и действует в ограниченном пространстве – фирме, в котором работает соответствующий персонал. Он обладает знаниями, навыками благодаря действию факторов, влияющих на производство и развитие специального человеческого капитала – профессиональной подготовке работников, в которой реально заинтересован работодатель.

В целом школа Г. Беккера формировалась и в дальнейшем развивалась в рамках классической экономической теории.

Он применил известный к тому времени подход теории человеческого капитала к ситуации выбора, который стоит перед потенциальным преступником: совершить преступление или заниматься легальной деятельностью.

Как и в других задачах выбора, здесь предполагается, что человек действует рационально, максимизируя индивидуальную полезность. Причем в случае выбора криминальной деятельности его будущий доход, определяющий полезность, уменьшается на величину издержек, связанных с наказанием, — если он будет пойман. Таким образом, доход от преступления есть ожидаемый доход с учетом вероятности того, что преступление будет раскрыто и преступник наказан. Альтернатива — законопослушная деятельность, которая принесет гарантированный, хотя, возможно, и меньший доход.

Потенциальный преступник оценивает свою ожидаемую полезность (EU) от криминальной активности, которая описывается формулой:⁵

$$EU = pU(Y - F) + (1 - p)U(Y), (1)$$

где: Y — доход от преступления;

F — издержки наказания, как материальные, так и моральные;

p — вероятность быть пойманным.

Он выбирает преступную деятельность, если определенная таким образом ожидаемая полезность превышает полезность от гарантированного дохода, полученного законным путем. Из модели Беккера следуют очевидные выводы: преступность тем выше, чем больше, при прочих равных условиях, выгоды, получаемые преступниками, меньше вероятность быть пойманными, легче наказания.

Кроме того, играют роль альтернативные доходы: если они достаточно высоки, и их можно гарантированно получить, мотивы к совершению преступления ослабевают, и наоборот: для людей, чьи перспективы трудоустройства невысоки, а возможные заработки невелики, вероятность стать преступником растет. Это значит, что более эффективная работа правоохранительных органов и все, что ей способствует (от размеров финансирования до особенностей расселения), снижают преступность, увеличивая значение p. Точно так же способствует снижению преступности ужесточение наказаний (рост величины F).

Беккер называет еще один важный фактор — склонность к преступной деятельности, которая различается у разных людей. Последняя зависит от индивидуального восприятия риска. Большинство людей рискофобы, однако к риску обычно более склонны молодые люди, чем пожилые.

Модель Беккера имеет, однако, определенные ограничения, заданные ее явными и неявными предпосылками.

Во-первых, потенциальный преступник — всегда рациональный индивид, который может оценить ожидаемые издержки и выгоды преступной деятельности, в том числе — вероятность p.

Во-вторых, преступник обязательно ожидает получить материальную выгоду, то есть доход Y. Тем самым модель хорошо объясняет так называемую «беловоротничковую» преступность, например финансовые махинации, неуплату налогов. Однако «синеворотничковая» преступность объясняется этой моделью лишь отчасти.

---

⁵ Фридмен Д. Право и экономическая теория // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 460.

Если такие преступления, как кражи, грабежи, мелкое воровство, скорее всего, совершаются сознательно и имеют целью материальную выгоду, то преступления на бытовой почве, часто совершаемые в состоянии алкогольного опьянения (драки, насилия, убийства, а также ДТП по вине пьяного водителя), не имеют своей целью получение дохода. Кроме того, преступника, совершившего правонарушение под воздействием алкоголя или наркотиков, нельзя считать рациональным. В частности, поэтому в более поздних моделях преступности помимо детерминант, отмеченных Беккером, называют также «уровень потребления криминогенных благ», и среди них — алкоголь.

1.2 Понимание преступной деятельности

Когда речь заходит об уголовных санкциях, то, что люди считают целесообразным, в значительной степени определяется теорией наказания, под которой они подписываются. То есть люди склонны соглашаться с теорией наказания, которая, скорее всего, приведет к результату, который они считают правильным. Эта система убеждений о целях наказания часто распространяется на политическую арену. Политика и политика исправительных учреждений тесно связаны. Многие изменения, произошедшие за это время в политике исправительных учреждений Соединенных Штатов, были отражением политического климата того времени. В более либеральные времена 1960-х и 1970-х годов уголовные наказания в основном относились к судебной и исполнительной ветвям власти. Роль законодательных органов в этот период заключалась в разработке законов о вынесении приговоров, главной целью которых была реабилитация. В политически консервативную эпоху 1980-х и 1990-х годов законодатели отняли большую часть этой власти у судебной и исполнительной ветвей власти. Большая часть политической риторики того времени была посвящена «ужесточению борьбы с преступностью». Исправительные цели возмездия, недееспособности и сдерживания стали доминирующими, и реабилитация была перенесена в отдаленное положение.

На протяжении веков было распространено мнение, что страх наказания может уменьшить или устранить нежелательное поведение. Это понятие всегда было популярным среди мыслителей в области уголовного правосудия. Эти идеи были формализованы несколькими различными способами. Философу-утилитаристу Джереми Бентаму приписывают формулирование трех элементов, которые должны присутствовать, чтобы сдерживание сработало: наказание должно быть применено с быстротой, определенностью и соответствующей строгостью. Эти элементы применяются в рамках

теории рационального выбора типа Теория рационального выбора-это простая идея о том, что люди думают о совершении преступления, прежде чем совершить его. Если вознаграждение за преступление перевешивает наказание, то они совершают запрещенное деяние. Если наказание рассматривается как перевешивающее вознаграждение, то они этого не делают. Иногда криминологи заимствуют у экономистов выражение "анализ затрат и выгод" для описания такого рода процесса принятия решений.

При оценке того, работает сдерживание или нет, важно проводить различие между общим сдерживанием и конкретным сдерживанием. Общее сдерживание-это идея о том, что каждое лицо, наказанное по закону, служит примером для других, рассматривающих тот же незаконный акт. Специфическим сдерживающим фактором является идея о том, что лица, наказанные законом, больше не совершат своих преступлений, потому что они "усвоили урок".

Критики теории сдерживания указывают на высокий уровень рецидивизма в качестве доказательства того, что теория не работает. Рецидив означает рецидив преступления. Другими словами, те, кого система уголовного правосудия наказывает, как правило, совершают рецидивы с очень высокой частотой. Некоторые критики также утверждают, что теория рационального выбора не работает. Они утверждают, что такие вещи, как преступления в состоянии аффекта и преступления, совершенные лицами, находящимися под воздействием наркотиков и алкоголя, не являются результатом рационального анализа затрат и выгод.

Какими бы непопулярными ни были теории рационального выбора в отдельных школах современной академической криминологии, они критически важны для понимания того, как работает система уголовного правосудия. Это объясняется тем, что почти вся система уголовного правосудия основана на теории рационального выбора. Идея о том, что люди совершают преступления, потому что они решают это сделать, является самой основой уголовного права в Соединенных Штатах. Фактически, элемент намерения должен быть доказан вне всяких разумных сомнений почти в каждом уголовном преступлении, известном американскому уголовному законодательству, прежде чем можно будет добиться осуждения. Без виновного психического состояния, нет никакого преступления (за очень редкими исключениями).

Выведение из строя является очень прагматичной целью уголовного правосудия. Идея состоит в том, что если преступники заперты в безопасной среде, они не могут совершать преступления против обычных граждан. Слабость недееспособности заключается в том, что она действует только до тех пор, пока преступник заперт. Нет

никаких реальных сомнений в том, что недееспособность в какой-то степени снижает преступность. Самые большие проблемы с недееспособностью-это затраты. Существуют высокие социальные и моральные издержки, когда система уголовного правосудия забирает людей из их домов, из их семей и из рабочей силы и запирает их на длительный период. Кроме того, при использовании этой модели возникают очень большие финансовые затраты. Очень длительные тюремные сроки приводят к очень большому количеству заключенных, для которых требуется очень большой тюремный производственный комплекс. Эти расходы легли тяжелым финансовым бременем на многие государства.

Реабилитация-это благородная цель наказания государством, которое стремится помочь преступнику стать продуктивным, некриминальным членом общества. На протяжении всей истории существовало несколько различных представлений о том, как следует оказывать эту помощь. Когда формировалась наша современная исправительная система, это была доминирующая модель. По самому названию исправлений мы видим, что идея состояла в том, чтобы помочь преступнику стать не преступником. Образовательные программы, программы, основанные на вере, программы лечения наркомании, программы управления гневом и многие другие направлены на то, чтобы помочь преступнику “выздороветь”.

В целом усилия по реабилитации дали плохие результаты, если судить по показателям рецидивизма. Те, кому система уголовного правосудия пыталась помочь, как правило, совершают рецидивы примерно с той же частотой, что и те, кто отбывает тюремное заключение без какого-либо лечения. Сторонники реабилитации отмечают, что прошлые усилия не увенчались успехом, потому что они были недостаточно финансированы, плохо продуманы или плохо выполнены. Сегодняшние суды по делам о наркотиках являются примером того, как мы можем вернуться к более реабилитационной модели, особенно в отношении правонарушителей, совершивших насильственные действия в первый раз.

Возмездие означает наказание, которого преступники заслуживают. Большинство приверженцев этой идеи считают, что наказание должно соответствовать проступку. Эта идея известна как доктрина пропорциональности. Такую доктрину отстаивал еще ранний итальянский криминолог Чезаре Беккария, который рассматривал суровые наказания своего времени как несоразмерные многим из совершенных преступлений. Термин "справедливая пустыня" часто используется для описания заслуженного наказания, соразмерного совершенному преступлению.

В действительности, доктрины соразмерности трудно достичь. Различные законодательные органы никак не могут объективно оценить степень уголовной вины. Этот процесс основан на законодательном консенсусе и в лучшем случае является неточным.

Соединенные Штаты сегодня можно охарактеризовать как многорасовые и многонациональные. Это привело к расизму. Расизм-это убеждение в том, что представители одной расы ниже представителей другой расы. Поскольку белые американцы европейского происхождения составляют большинство, расизм в Америке обычно принимает характер белых против расовых и этнических меньшинств. Исторически сложилось так, что этим этническим меньшинствам не предоставлялось равных возможностей в таких важных аспектах жизни, как занятость, жилье, образование, здравоохранение и уголовное правосудие. Когда такое неравное обращение носит преднамеренный характер, его можно назвать расовой дискриминацией. Закон запрещает расовую дискриминацию в системе уголовного правосудия, так же как и на рабочем месте.

Непропорциональные контакты с меньшинствами означают непропорциональное число меньшинств, вступающих в контакт с системой уголовного правосудия. Непропорционально большие контакты с меньшинствами являются проблемой как в системах для взрослых, так и в системах для несовершеннолетних на всех уровнях этих систем. Как привратники системы уголовного правосудия, полиция часто обвиняется в дискриминационной практике.

Суды не защищены от призывов к расизму со стороны отдельных лиц и политически активных групп. Американский союз гражданских свобод (2014), например, заявляет: “афроамериканцы заключаются в тюрьму за преступления, связанные с наркотиками, в 10 раз чаще, чем белые”.⁶

В литературе о несоразмерном вынесении приговоров меньшинствам проводится различие между правовыми и внезаконными факторами. Правовые факторы-это те вещи, которые мы принимаем как законно, в соответствии с законом, смягчающие или отягчающие уголовные наказания. К этой категории относятся такие вещи, как тяжесть преступления и предыдущая судимость обвиняемого. К внезаконным факторам относятся такие вещи, как класс, раса и пол. Они рассматриваются как незаконные факторы при вынесении уголовных приговоров. Они не имеют никакого отношения к преступному

---

⁶ Теории наказания [электронный ресурс] URL: <https://courses.lumenlearning.com/atd-bmcc-criminaljustice/chapter/section-2-5-theories-of-punishment/> (дата обращения 30.11.2021)

поведению подсудимого, а все дело в статусе подсудимого как члена определенной группы.

Одним из способов измерения расового неравенства является сравнение доли людей, являющихся членами определенной группы (их доли в общей численности населения), с долей или этой группой на определенном этапе в системе уголовного правосудия. В 2013 году Бюро переписи населения (Bureau of the Census, 2014) подсчитало, что афроамериканцы составили 13,2% населения Соединенных Штатов. По данным ФБР, 28,4% всех арестованных были афроамериканцами. Из этой информации мы видим, что доля арестованных афроамериканцев была чуть более чем вдвое больше, чем можно было бы ожидать.

Это неравенство более выражено, когда речь заходит о наркопреступности. Согласно НААСР (2014), “афроамериканцы составляют 12% от общей численности потребителей наркотиков, но 38% арестованных за преступления, связанные с наркотиками, и 59% тех, кто находится в тюрьме штата за преступления, связанные с наркотиками”.

Существует три основных объяснения этих различий в системе уголовного правосудия. Первый - это индивидуальный расизм. Индивидуальный расизм относится к убеждениям, предположениям и поведению конкретного человека. Этот тип расизма проявляется, когда отдельный сотрудник полиции, адвокат защиты, прокурор, судья, член комиссии по условно-досрочному освобождению или сотрудник по условно-досрочному освобождению фанатичен. Другим объяснением расовых различий в системе уголовного правосудия является институциональный расизм. Институциональный расизм проявляется, когда ведомственная политика (как формальная, так и неформальная), нормативные акты и законы приводят к несправедливому обращению с определенной группой. Третье (и противоречивое) объяснение-это дифференцированная причастность к преступлениям. Основная идея заключается в том, что афроамериканцы и латиноамериканцы вовлечены в более преступную деятельность. Часто это связано с социальными проблемами, такими как плохое образование, бедность и безработица.

Хотя не кажется, что фанатизм присутствует во всех аспектах систем уголовного правосудия и правосудия в отношении несовершеннолетних, похоже, что в обеих системах есть очаги предрассудков. Трудно отрицать эти данные: дискриминация действительно имеет место в таких областях, как применение силы полицией и вынесение смертного приговора. Исторически нигде это неравенство не обсуждалось и не обсуждалось больше, чем в федеральной политике в области наркотиков. Хотя в

последнее время многое изменилось с принятием Закона о справедливом вынесении приговоров 2010года, федеральный закон о наркотиках стал ярким примером институционального расизма в действии.

В соответствии с прежним законодательством преступления, связанные с крэк-кокаином, наказывались гораздо, гораздо более сурово, чем порошковый кокаин. В законе были определенные суровые наказания, которые были вызваны весом, и положение, которое требовало в сто раз больше порошка, чем крэка. Многие сочли закон расистским, потому что большинство арестов за крэк-кокаин были афроамериканцами, а большинство арестов за порошковый кокаин были белыми. Обвиняемые-афроамериканцы обжаловали свои приговоры на основании требований Четырнадцатой поправки о равной защите.

Изложив основные принципы экономического подхода к изучению преступности, Г. Беккер далее использует его, чтобы объяснить, какие группы людей более склонны к совершению преступлений.

Общеизвестно, указывает он, что тяжкие насильственные преступления совершаются преимущественно людьми бедными и малообразованными, в то время как люди с высоким образованием чаще совершают растраты и иные «беловоротничковые» правонарушения. Это следует объяснять, прежде всего, тем, что «бедные и малообразованные не имеют больших возможностей законного заработка. Поскольку для них доход от затрат времени на кражи больше, чем от какого-либо легального труда, то это им выгоднее, чем высокообразованным людям».⁷

Другая группа населения, в особой степени склонная к кражам, грабежам и прочим тяжким преступлениям, - это подростки. Есть несколько экономических объяснений такому явлению. Прежде всего, подростки более склонны к преступлениям, поскольку у них более низкие заработки и, следовательно, худшие альтернативные возможности легальных доходов.

Кроме того, у подростков высокая норма дисконтирования при оценке ожидающихся в будущем издержек от наказания. Наконец, подростковую преступность сильно стимулируют более слабые наказания, предусмотренные для подростков. Если тинэйджеры могут воровать велосипеды или что-то другое, не ожидая за это сколько-нибудь серьезного наказания, не удивительно, что они более склонны совершать преступления, чем взрослые люди.

---

⁷ Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход / Г.С. Беккер - Москва: ГУ ВШЭ, 2003г., с.282-352.

С экономическим подходом к преступности полемизируют, указывая на высокий уровень рецидивизма - повторных преступлений, совершаемых теми, кто уже был в тюрьме. Казалось бы, рациональный правонарушитель, которого уже наказывали, не должен вновь идти на преступления.

Однако такая аргументация основана на неверном понимании рациональности. Г. Беккер приводит следующую аналогию: если строительный рабочий получает тяжелую травму и в течение долгого времени оказывается выключенным из производства, это вовсе не значит, что после выздоровления он расстанется со своей опасной профессией. Рациональный работник, выбирая профессию, предварительно оценивает риск своего труда, и потому несчастный случай не меняет его выбора.

Тот факт, что нарушители закона после отбытия наказания возвращаются к криминальной деятельности, как раз и доказывает рациональность их выбора. Более того, стимулы продолжать преступную карьеру после выхода из тюрьмы даже усиливаются, поскольку в тюрьме заключенные, общаясь друг с другом, лучше узнают, как совершать преступления, а получить после освобождения легальную занятость им становится еще труднее, чем до осуждения.

Проблема борьбы с преступностью, сама по себе очень сложная и многогранная, приобретает особую актуальность в России. Причин тому довольно много. Отметим хотя бы негативную роль сложившейся в органах правопорядка порочной практики всячески скрывать реально существующую преступность. По мнению некоторых юристов, латентная (незаявленная, незарегистрированная, неустановленная) преступность в России в несколько раз превышает учтенную.

Представления о преступнике как о человеке с абберациями поведения, безраздельно господствовавшие в недалеком прошлом, были во второй половине XX века скорректированы представителями «экономического империализма». Они занялись исследованием тех областей общественной жизни, которые традиционно считались предметом изучения других (неэкономических) научных дисциплин. Основоположник экономического подхода к анализу преступности Г. С. Беккер предложил рассматривать преступников как обычных людей, осуществляющих свой выбор в пользу той или иной деятельности в результате сравнения ожидаемых выгод и издержек.⁸

Известно, далее, что уровень преступности выше среди потребителей наркотиков. По мнению Г. Беккера, преступность наркоманов можно объяснить, подобно

---

⁸ Синельник, Л.В. История экономических учений: Учебное пособие / Л.В. Синельник. - М.: КноРус, 2013. - 288 с.

преступности подростков, характерной для них высокой нормой дисконтирования при оценке будущих потерь, что повышает склонность и к преступлениям, и к пьянству, и к курению - ко всем формам поведения, для которых издержки отнесены в будущее, а выгоды представлены в настоящем.

2 Вопросы политики охраны порядка

Первая проблема политики борьбы с преступностью, на которой останавливается Г. Беккер, - это вызывающая в США острые дискуссии проблема контроля над огнестрельным оружием(3). Защитники “права на оружие” говорят, что оно служит не только бандитам для нападения, но и их жертвам для самозащиты.

В настоящее время в США на руках у населения находится 70 млн. единиц оружия, т. е. его имеет каждый четвертый или, что то же самое, в среднем в каждой семье есть “ствол”, причем значительная часть личного оружия приобретена и хранится незаконно. Столь широкое его распространение делает трудным, если не невозможным, эффективное выполнение закона о запрещении личного оружия, если даже он будет принят. Поэтому, по мнению Г. Беккера, целесообразно пресекать использование оружия преступниками, не отменяя “права на оружие” для обычных граждан. Для этого есть два пути.

Во-первых, есть смысл усиливать наказания для людей, использующих оружие при совершении преступлений (например, если обычное наказание за ограбление или кражу со взломом составляет год тюрьмы, то при использовании оружия наказание удваивается).

Повышение издержек наказания уменьшит склонность преступников применять оружие. Во-вторых, следует дать полиции несколько больше свободы обыскивать тех, кого подозревают в наличии оружия. Далее Г. Беккер переходит к более общей проблеме - к объяснению того резкого увеличения преступности, которое произошло в США в 1960 - 1970-е гг.

По его мнению, наиболее важную роль в этом сыграли два фактора. С одной стороны, именно в этот период стали сильно смягчаться приговоры за тяжкие преступления: суды уделяли больше внимания правам преступников и меньше - правам их жертв; среди интеллигенции получили распространение представления, будто наказания за преступления неэффективны, поскольку преступники - больные люди. Естественно, что уменьшение вероятности и тяжести наказаний вызвало, как это и следует из экономической теории преступности, ее рост.

С другой стороны, в эти же десятилетия началось ослабление семей. Хорошо известно, что к преступлениям более склонны именно дети из распавшихся и неблагополучных семей, дети родителей-наркоманов и т. д. Если эти объяснения справедливы, то рост преступности, казалось бы, должен был продолжаться и в 1980 - 1990-е гг.

В основе экономической теории Беккера о семье, которую он разработал на основе данных о семьях в Соединенных Штатах в 1981 году, лежит теорема о гнилом ребенке. Он применил экономику альтруиста к семье, в которой человек предпринимает действия, улучшающие благосостояние другого человека, несмотря на то, что более эгоистичные действия осуществимы. Беккер указал, что родители отказываются от более высокого дохода, сосредоточившись на обязательствах по работе в семье, чтобы максимизировать благонамеренную цель. Беккер также выдвинул теорию о том, что ребенок в американской семье может быть совершенно эгоистичным, потому что он максимизирует свою собственную полезность. Были попытки проверить этот экономический тезис, в ходе которых было установлено, что семьи разных поколений не обязательно максимизируют свой совместный доход.

Действительно, в других развитых странах, схожих с Соединенными Штатами, так и происходило: например, в Великобритании с 1980 г. до начала 1990-х гг. преступления против собственности возросли более чем на 50 %. Однако в США после 1979 г., наоборот, преступность сокращалась: преступления против собственности снизились более чем на 25%, преступления против личности - примерно на 10%. В чем причина этого явления?

По мнению Г. Беккера, главной причиной сокращения преступности в Соединенных Штатах стало значительное повышение вероятности осуждения и тюремного заключения. Верховный Суд стал больше обращать внимания на права жертв и меньше - на права преступников, в результате чего в 1980-е гг. количество заключенных в тюрьмах значительно возросло. Тем временем в Великобритании действовала тенденция к

ослаблению наказаний; не удивительно, что преступность в Великобритании шла вверх, в то время как в США – вниз.⁹

Это доказывает большую общественную полезность использования тюремного заключения как формы наказания. Экономический подход к преступности предполагает изучение влияния на уровень преступности не только правовых, но и иных институтов.

Как подчеркивает Г. Беккер, более основательным способом сдерживания преступности, нежели ассигнования на полицию и тюрьмы, является увеличение затрат на улучшение возможностей легальной занятости для подростков, бедных и других социальных групп, наиболее склонных к совершению преступлений. Это предполагает, в частности, повышение качества школьного обучения (особенно для жителей бедных городских районов).

Другой метод - уменьшение безработицы при помощи, например, сдерживания размера минимальной зарплаты, повышение которой ведет к сокращению легальной занятости и увеличению преступности. Наконец, необходима политика укрепления семьи, для чего целесообразно изменить законы о разводе. Таким образом, по мнению Г. Беккера, высокая преступность вовсе не является неизбежной.

Преступность во многом зависит от общественной политики - политики не только в сфере полиции и тюрем, но и в области образования и многих иных сфер жизни общества. Совершенствование этой политики может оказать существенное воздействие на преступность и заметно улучшить качество жизни.

Дисконтирование - определение современного эквивалента выгод или потерь, которые ожидаются в будущем. Норма дисконтирования аналогична ставке процента по денежным вкладам. Чем выше норма дисконтирования, тем меньше значения придают выгодам и потерям современного поведения, ожидающимся от него в отдаленном будущем.

Данная проблема специфична для США: если практически во всех других странах мира владение боевым оружием частными лицами допускается только в виде исключения, то в Америке “право народа хранить и носить оружие” закреплена в знаменитом Билле о правах Второй Поправкой к Конституции США. Практическое применение этого права ведет к легкости применения оружия не только бандитами, но даже обычными гражданами при бытовых конфликтах.

---

⁹ Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. V. В 2 кн. Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. Кн. 1. М.: Мысль, 2004. С. 692.

3 Поведение правонарушителей и преступников

Поведение правонарушителей и преступников – это поведение индивидуумов, склонных к риску. В современной экономической теории различают три типа рационального хозяйственного поведения: склонный к риску, нейтральный к риску, противник риска. Так вот преступление можно рассматривать как разновидность рискованного бизнеса.

Поскольку преступник рассчитывает на длительную карьеру, то при оценке дохода от преступной деятельности он должен учитывать также и альтернативные издержки – доход от легальной деятельности, если бы он не пошел по кривой дорожке. Но также широко известны модели, согласно которым потенциальный преступник может распределять свой доход и свое время в различных пропорциях между легальной и нелегальной деятельностью.

В легальном бизнесе спектр возможных видов организации производства варьируется от чистой конкуренции до чистой монополии. Но как организован преступный бизнес? Современный преступный бизнес копирует олигополистическую структуру легального бизнеса: наряду с ограниченным числом крупных и устойчивых организаций, есть множество более мелких криминальных групп, а также преступников одиночек, действующих в менее прибыльных сферах и обычно находящихся под влиянием «больших боссов».

В криминальном производстве действуют те же факторы, что и в легальном производстве: стремление минимизировать транзакционные издержки ведет к формированию криминальных «органов власти» и к объединениям ранее самостоятельных преступников в криминальные «фирмы», над которыми вырастают «надфирменные объединения». Таким образом, мафия выполняет функции криминального правительства, которое берет на себя организацию «теневого» права и налаживание контактов с окружающей средой.

Давно уже отмечено, что различным «черным» рынкам – рынкам запрещенных товаров и услуг – организованность и монополизация присущи в разной степени. В преступном производстве, как и в легальном, монополизировать лишь те отрасли, где объективно существуют монополистические барьеры: эффект масштаба, возможность захватить редкие сырьевые ресурсы. В результате организованная преступность предстает как сеть локально-монополистических фирм с непрекращающейся конкуренция за предел старых и освоение новых рынков.

Самый важный аспект в экономической теории преступности – это степень ее общественной опасности. В современной отечественной криминологии господствует мнение, что именно организованная преступность представляет собой для общества наибольшую опасность и потому должна быть главным объектом правоохранительной деятельности. Но экономисты смотрят на эту проблему иначе.

Так, некоторые цели организованной преступности совпадают с целями общества – это минимизация междоусобной вражды банд и всех побочных последствий преступлений, даже запрещение договоренности определенных видов преступлений. Если это так, то не следует желать, чтобы вся преступность была менее организованной. Даже, возможно, необходимо, чтобы некоторые виды преступности были бы более организованными, чем сейчас. Призыв к разумному компромиссу с организованной преступностью с тех пор постоянно присутствует в работах неоинституционалистов.

Данная экономическая теория убедительно доказывает, что для общества организованная преступность предпочтительнее преступности дезорганизованной.

Если взглянуть на правоохранительную деятельность с точки зрения соотношения затрат и выгод, то приходится задуматься, что несет обществу большее разорение – преступность или борьба с ней? Иначе говоря, чем сильнее защита правопорядка, тем большее давление испытывают нормальные граждане, вынужденные не только содержать за счет своих налогов целую армию сил правопорядка, но и переносить массу административно-бюрократических процедур, призванных предотвращать потенциально возможные правонарушения. Можно конечно вообще предложить совсем отказаться от расходов на защиту правопорядка, но в таком анархичном обществе неизбежно возрастут потери от преступности.

В сущности, чтобы минимизировать общие социальные потери, общество должно определить и принять некоторый оптимальный и приемлемый уровень преступного поведения, таким образом, с позиции экономической теории преступлений и наказаний, общей целью правоохранительной деятельности должно быть не искоренение преступности, а сдерживание ее на оптимальном с точки зрения общества уровне.

Таким образом, основополагающим тезисом является то, что наказание сдерживает преступление. Но если задуматься, то станет ясным, что повышение раскрываемых преступлений и тяжести наказаний может и не вести непосредственно к снижению преступности, а именно:

Усиление активности правительственных правозащитных органов ослабит активность рядовых граждан по самозащите. Произойдет перераспределение ресурсов охраны от частной к государственной правоохранительной деятельности.

Существует эффект вытеснения: временное или локальное усиление сдерживающих мер ведет к перемещению преступной деятельности в другие периоды времени или в другие регионы.

Многие преступники (прежде всего наркоманы) ориентированы на получение дохода любой ценой. Если в результате предпринятых мер уменьшится их средний доход от одних видов преступления, то они будут совершать больше других преступлений.

Также, следует учитывать, что ценностные нормы и правила поведения формируются у людей в детстве и юности, а потом обычно не изменяются. Если гражданин, воспитанный в приличной и законопослушной среде, будет иметь возможность совершить преступление, и даже при условии, что его не поймают, то он все равно на него не пойдет: морально-этические принципы не позволят ему этого совершить.

Заключение

В работе были изучены следующие вопросы по теме исследования:

- 1 Основы Г.Беккера в статье «Преступление и наказание: экономический подход» ;
- 2 Вопросы политики охраны порядка;
- 3 Поведение правонарушителей и преступников.

Таким образом, экономический подход к преступности предполагает изучение влияния на уровень преступности не только правовых, но и иных институтов. Как подчеркивает Г. Беккер, более основательным способом сдерживания преступности, нежели ассигнования на полицию и тюрьмы, является увеличение затрат на улучшение возможностей легальной занятости для подростков, бедных и других социальных групп, наиболее склонных к совершению преступлений.

Это предполагает, в частности, повышение качества школьного обучения (особенно для жителей бедных городских районов). Другой метод - уменьшение безработицы при помощи, например, сдерживания размера минимальной зарплаты, повышение которой ведет к сокращению легальной занятости и увеличению преступности. Наконец, необходима политика укрепления семьи, для чего целесообразно изменить законы о разводе.

Таким образом, по мнению Г. Беккера, высокая преступность вовсе не является неизбежной. Преступность во многом зависит от общественной политики - политики не только в сфере полиции и тюрем, но и в области образования и многих иных сфер жизни общества. Совершенствование этой политики может оказать существенное воздействие на преступность и заметно улучшить качество жизни.

Вообще говоря, нет однозначных свидетельств в пользу того, что суровость наказания и его неотвратимость не способны оказать заметного сдерживающего влияния и на подобные преступления. Однако ограничимся анализом только таких преступлений, которые осуществляются в результате осознанного выбора и преследуют корыстный интерес.

Список использованной литературы

1. Becker G. S. Investment in Human Capital: A. Theoretical Analysis // Journal of Politikal Economy. Supplement. Oct., 1962.
2. Беккер Г. Экономический взгляд на жизнь // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. научно-ред. совета Г.Г.Сысоева Т.В. Субъективные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта // Вестник ТюмГУ. 2003. № 3. С. 50-62.
3. Беккер Г.С. Теория распределения времени // Вехи экономической жизни. Рынки факторов производства. Т.3 Под ред.В.М.Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 2000; Becker G.S. Human capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. Third edition. Chicago. The University of Chicago Press, 1993.
4. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход / Г.С. Беккер - Москва: ГУ ВШЭ, 2003г., с.282-352.
5. Карим Манна Аммар Абдуль Назначение наказания при множественности преступлений по уголовному праву арабских стран / Карим Манна Аммар Абдуль. - М.: Издательство Российского Университета дружбы народов, **2014.** - **618** с.
6. Константин Сыч Лишение свободы как родовое понятие и виды уголовного наказания: опыт теоретико-правового конструирования. Монография / Константин Сыч. - М.: КноРус, **2016.** - **250** с.
7. Курс уголовного права. Общая часть. В 5 томах. Том 2. Учение о наказании. - М.: Зерцало-М, **2015.** - 454 с.
8. Наказания уголовные и исправительные 15 т. Свода законов, 1866-1869 г.. - М.: Книга по Требованию, **2018.** - **413** с
9. О.В. Старков Наказание: уголовно-правовой и криминопенологический анализ / О.В. Старков, С.Ф. Милюков. - М.: Издательство Р. Асланова "Юридический центр Пресс", **2014.** - 462 с.
10. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Закон Российской Федерации № 5473-1-ФЗ. - М.: Проспект, 2017. - **994** с.
11. С.А. Велиев Индивидуализация уголовного наказания / С.А. Велиев. - Москва: **Мир**, **2018.** - **205** с.

12. Синельник, Л.В. История экономических учений: Учебное пособие / Л.В. Синельник. - М.: КноРус, 2013. - 288 с.
13. Теории наказания [электронный ресурс] URL: <https://courses.lumenlearning.com/atd-bmcc-criminaljustice/chapter/section-2-5-theories-of-punishment/> (дата обращения 30.11.2021)
14. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. V. В 2 кн. Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. Кн. 1. М.: Мысль, 2004. С. 692.
15. Фридмен Д. Право и экономическая теория // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 460.